

Заканчивая краткий обзор византийской культуры в период, предшествующий крестовым походам, следует отметить тенденциозность взгляда на византийскую культуру, как на культуру исключительно церковную. Значение византийской культуры для других современных стран определялось, с одной стороны, высоким уровнем развития ее торговли и ремесла (особенно художественного), а с другой — сохранением и передачей античных традиций, во многом подготовивших так называемое Возрождение.

§ 3

Арабский мир. Возникновение ислама. Коран. Завоевания арабов и образование халифата. Положение крестьянства. Расцвет ремесла и торговли. Морские и сухопутные торговые пути. Уровень земледелия. Горное дело. Текстильное, ковровое, стеклянное, керамическое и другие производства.

В VII в. н. э. на исторической арене появляется новая сила — арабы, народ, с древнейших времен населявший огромный Аравийский полуостров. Этот народ состоял из многочисленных кочевых племен, находившихся на стадии разложения родового строя. Лишь в тех местностях Аравии, где существовало ирригационное земледелие, а также в немногочисленных городах жили оседлые арабы, занимавшиеся земледелием, ремеслом и торговлей. Арабские города-государства, из которых следует назвать, в первую очередь, Мекку и Ясриб (или Медину), сосредоточили в своих руках транзитную торговлю между Передней Азией, Египтом и Абиссинией, и это ускорило процесс разложения родового строя и образования классового общества. В начале VII в. Аравия пережила острый кризис, вызванный, с одной стороны, падением ирригации вследствие ряда длительных войн, с другой стороны, перемещением путей международной торговли. Хозяйственный кризис перерос в социальный, идеологически выразившийся в появлении ислама — новой арабской религии, связанной с именем мекканца Мухаммеда. В приписываемой Мухаммеду книге — Коране — изложены основы этой религии, причем новая религия заимствовала главные свои положения из христианства и иудаизма. Ислам — слово арабское, обозначающее «предание себя богу». Религия эта считается монотеистичной, хотя в ней наряду с богом — повелителем вселенной, Аллахом, отведено немало места поклонению божьему посланнику Мухаммеду (Магомету) и различным святым. Современный ислам представляет сложную систему религиозных догм, культовых обязанностей и норм обычного права (шариат), охватывающих все стороны жизни — рождение, смерть, женитьбу, развод, охрану личности и собственности, куплю-продажу и пр. В своем первоначальном виде религия ислама была, конечно, менее сложной. Во всяком случае, содержание Корана более примитивно, чем «сунн», сборника преданий, появившихся позже. К основным культовым обязательствам мусульман относятся: «исповедание единства», выраженное в формуле: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед посланник его»; обязательство пять раз в день совершать молитву, которой должно предшествовать омовение; ежегодный пост, в течение целого месяца Рамадана (поститься нужно днем, ночью же можно есть); паломничество в священный город Мекку, называемое «хадж»; выделение десятой части дохода в пользу мусульманской религиозной общины («закат») и обязанность воевать за веру — «джихад».

Представления мусульман о загробном мире очень примитивны: это или венец наслаждения — рай, где можно вдоволь пить вино и проводить время среди красавиц — гурий, или же предел мук — огненный ад. Позже, при изменившихся исторических условиях, учение Корана

Усложняется, и на его основе создается сложная система схоластической догматики. В исламе появляются секты, самой крупной из которых является зародившееся в Иране шиитство. Шииты отрицали священный характер сунн, в то время как «правоверные» сунниты признавали сунны таким же источником веры, как и Коран.

В 30-х годах VII в. хозяйственный и социальный кризис в Аравии разрешился мощным завоевательным движением, выбросившим массы арабов за пределы их родины. Арабские походы начинаются сразу после смерти Мухаммеда (632). В какие-нибудь два десятилетия арабы разгромили еще недавно казавшееся несокрушимым государство Сасанидов и отняли у Византии Сирию, Палестину и Египет. Несколько позднее к этим областям были присоединены северо-западная Африка, Испания, Сицилия и Средняя Азия, и к половине VIII в. владения арабов простирались от Индии до берегов Атлантического океана. Образовавшееся в результате этих завоеваний огромное государство, называемое по титулу его правителей — халифов — халифатом, включало в свои пределы, наряду с древними культурными областями, как Сирия, Месопотамия и Египет, и области отсталые, и потому в социально-экономическом смысле оно не могло представлять строгого единства; ведущим типом социально-экономических отношений в нем были отношения феодальные, значительно усилившиеся с арабским завоеванием и продолжавшие развиваться в течение последующих столетий. Но наряду с феодализмом долгое время продолжали держаться значительные пережитки прежних социальных укладов. Так, в хозяйственной жизни западных областей халифата немалую роль играло рабовладение.

На колоссальной территории халифата создалась та богатая и сложная культура, которая обычно называется арабской культурой, хотя в создании ее, вместе с арабами, принимали участие, конечно, все многочисленные народы, населявшие арабское государство, в том числе народы Кавказа и Средней Азии. Эта культура, достигшая своего расцвета в VIII—XI вв., при халифах из династии Аббасидов, была в основе своей культурой городской, так как арабское завоевание в большой мере способствовало развитию городской жизни: при арабах не только разрастаются и богатеют прежние города, но и основываются многочисленные новые, и некоторые из этих новых городов достигают выдающегося значения в экономической и политической жизни страны. Такова была, например, столица халифата — Багдад, основанная в 762 г. Мансуром, вторым халифом из династии Аббасидов. Этот город, построенный в четырехлетний срок огромным количеством отовсюду согнанных искусных мастеров, был расположен в одной из наиболее цветущих и населенных областей халифата — Ираке, на западном берегу реки Тигра, недалеко от развалин знаменитых городов древности — Вавилона, Селевкии и Ктесифона. Он представлял в плане первоначально правильный круг и был опоясан тройным кольцом могучих стен из сырцового кирпича и земляных валов, причем перед наружным валом проходил глубокий ров, всегда наполненный водою. Население помещалось главным образом между стенами, в кварталах, перерезанных целой сетью кривых улиц и переулков, с базарами, банями и мечетями. Внутренняя стена окружала главную мечеть, государственные канцелярии и дворец халифа, называемый «Золотыми воротами» или «Зеленым куполом», так как над тронной залой этого дворца высился видимый издалека огромный купол, выложенный бирюзово-зеленой черепицей. Внутреннее кольцо стены защищало пышные чертоги халифа от его же собственных подданных: властитель арабского государства имел основание постоянно бояться восстаний. Поэтому он, через несколько лет после основания города, приказал выселить основную массу ремесленников и торговцев за наружную стену, в осо-

Арабское торговое судно.
Миниатюра из рукописи Харири

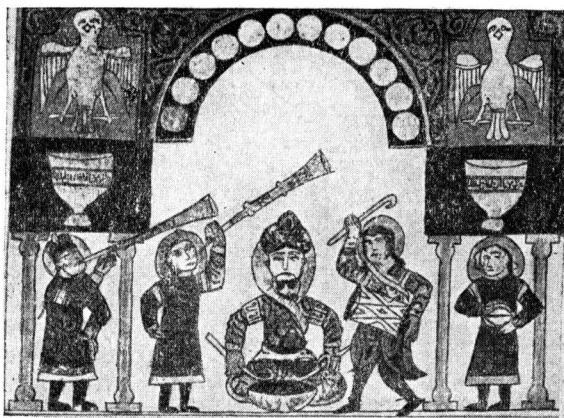
бое предместье, называемое Карх, причем заботливо распорядился, чтобы рынок мясников был помещен в наибольшем отдалении от городской стены, так как «мясники — народ безрассудный, и в руках у них — острое железо». Предместье Карх скоро сделалось наиболее оживленным и деятельным районом столицы, с которым сравниться кипучей жизнью могла лишь багдадская гавань на Тигре, постоянно полная судами, привозившими торговых людей из самых отдаленных стран — из Африки, Индии и даже Китая.

От багдадских дворцов и городских стен аббасидской эпохи до настоящего времени несохранилось ничего. Но тип дворцовых построек халифов известен нам поразвалинам города Самарры, расположенного прибли-

зительно в сотне километров к северу от Багдада, также на берегу Тигра. Этот город в IX в. в течение 50 лет служил главной резиденцией Аббасидов, которые украшали его дворцами и мечетями. Халиф Мутаваккил построил в Самарре более десятка дворцов, издержав на это около 300 млн. серебряных диргемов. В X в. большинство этих пышных зданий уже находилось в развалинах. С тех пор город никогда не восстанавливался, и потому раскопки, ведущиеся в этой местности за последние тридцать лет, дали богатые результаты: на основании этих раскопок мы можем получить вполне определенное представление об арабской дворцовой архитектуре IX в. Главный дворец в Самарре, известный под именем Балкувара, занимал своими постройками прямоугольный участок, тянувшийся в длину более чем на километр. Здесь находились: обширный тронный зал, в котором давались аудиенции иноземным посольствам, частные покои халифа с роскошными банями, сад с каскадами, бассейнами и гротами, помещения для гарема и многочисленной прислуги, дворцовая мечеть и пр. Все эти покои, богато украшенные штукатуркой, резной орнаментикой и стенной живописью, изображающей сцены охоты, танцовщиц, различных животных, были окружены крепкой стеною, придававшей дворцу характер укрепленного замка. В этом дворце происходили пышные церемонии, описание которых сохранили нам арабские писатели того времени. Пиршества халифов совершались по строго установленному ритуалу, отчасти перенятому у древних иранских царей. Во время пира халиф был скрыт от взоров присутствующих за драгоценной шелковой завесой, и все сношения между ним и его сотрапезниками осуществлялись через посредство особого лица, «стража завесы», носившего характерное персидское прозвище «Хуррам-баш» («будь весел»). Сотрапезники и музыканты сидели от завесы на расстоянии десяти локтей, причем наиболее знатные располагались ближе к повелителю, те же, кто был помельче происхождением или заслугами, держались в отдалении. Пирующие в присутствии халифа, согласно этикету, должны были соблюдать умеренность в пище и питье; выказывать поспешность в еде или жадность считалось неприличным даже для принцев царской крови. Во время пира халифа могли видеть, кроме Хуррам-баша, лишь его любимые невольницы, находившиеся вместе с ним за завесой. Но часто, разгоряченный вином и веселой музыкой, халиф за завесой начинал приплясывать и издавать громкие возгласы, и Хуррам-баш, чтобы спасти авторитет повелителя, прину-

жден был делать вид, будто всю эту возню подняла перепившаяся рабыня.

Особенной пышностью отличались приемы иностранных послов и торжественные выезды халифа. До нас дошли описания этих выездов, правда, относящиеся не к багдадским, а к египетским халифам. В X столетии власть аббасидских халифов стала ослабевать, и наряду с багдадским халифатом возникло два новых халифата, вскоре затмивших первый богатством и блеском своей культуры; это были: египетский халифат Фатимидов, с главным городом Каиром, и испанский халифат Омайядов, главным городом которого была Кордова. Торжественный выезд фатимидских халифов Египта, происходивший по большому годовым праздникам, совершался согласно очень сложному ритуалу; в нем принимали участие все придворные чины и крупные сановники, а также значительные отряды войск. Сам халиф ехал в пышной одежде, в тюрбане, украшенном драгоценными камнями, среди которых славилась бесценная жемчужина, прозванная «несравненной», под зонтиком из дорогого дерева, выложенного золотом и самоцветами. Золотом, серебром и самоцветами были украшены и конские уборы как самого халифа, так и его свиты. Отряды воинов и рабов были вооружены драгоценным парадным оружием, взятым специально для этой цели из сокровищниц халифа, а также снабжены знаменами, барабанами и литав-

Придворные музыканты. Арабская миниатюра XIII в.

Арабская миниатюра из медицинского сочинения XIII в.

Консилиум. Миниатюра из арабской рукописи

Танцовщицы.
Фреска дворца в Самарре. XI в.

Денежные доходы наместников достигали иногда многих миллионов диргемов. Содержание многочисленных мелких чиновников обходилось относительно недорого — в 300 диргемов ежемесячно на человека или несколько более, но эта сумма умножалась широко процветавшими подкупками и взятками.

Огромные расходы на содержание государственного аппарата покрывались налоговыми поступлениями. В халифате существовало два основных налога: подушный (джизья) и поземельный (харадж), оставшиеся в наследство от сасанидской финансовой системы. Главным из них был второй, харадж, взимавшийся как натурой, так и серебряной монетой. По имеющимся сведениям, общая сумма налоговых поступлений в государственную казну в период расцвета халифата Аббасидов доходила до 400 млн. диргемов. Население фактически платило значительно больше этой суммы, но, при широко практиковавшейся системе откупов, немалая часть собранных средств «прилипала к рукам» откупщиков, налоговых сборщиков и областных чиновников. Наместники провинций, в тесном союзе с откупщиками, грабили своих подданных, буквально разоряя страну и понижая тем самым ее платежеспособность. Все это, вместе с неимоверной роскошью халифского двора, постепенно привело финансы арабского государства к неизбежному краху.

Арабы-завоеватели налогов не платили. Основным плательщиком налогов было крестьянство. Малоземелье и искусственное орошение явились причиной того, что даже в наиболее цветущей области халифата, Ираке, наряду с сельской общиной существовали массы использующих, мелких арендаторов, работавших преимущественно на частновладельческих, в меньшей степени — на государственных землях. И крестьяне, и испольщики несли на себе почти целиком всю тяжесть налогов, выплачивая в казну от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ урожая. Для того чтобы охватить налогами всю массу крестьянства, было введено прикрепление крестьян к земле или к податной общине. Прибегали даже к клеймению крестьян, навешиванию на них специальных податных пломб и т. д. Кроме выплаты налогов крестьяне несли тяжелую барщину, работая на рытье оросительных каналов, проведении дорог, сооружении укреплений и пр.

Разоряемое непосильными поборами и повинностями, крестьянство часто поднимало восстания, подавлявшиеся с большой жестокостью. В этих восстаниях верным союзником земледельцев были рабы, обычно

рами. Церемония заканчивалась раздачей крупных денежных подарков всем участникам процессии.

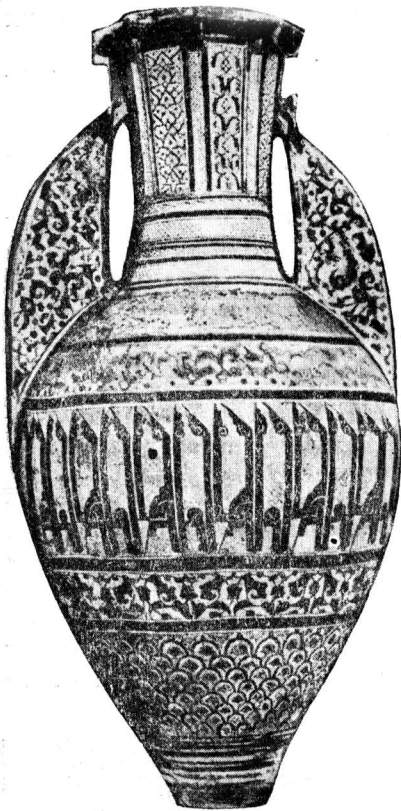
Можно себе представить, каких колоссальных сумм стоило содержание халифа и его двора, если один только халифский врач получал в год деньгами, продовольствием, одеждой и подарками около 300 тыс. серебряных диргемов, а ежегодное содержание первого министра (везира), в эпоху наибольшего благополучия Аббасидов, доходило до трех миллионов той же монетой (диргем по стоимости приближается к франку). Огромные деньги шли на содержание государственных канцелярий (так называемых «диванов»), наместников отдельных провинций с их штатом, а также халифской гвардии и войска.

военнопленные, в большом количестве применявшиеся на различных тяжелых работах, а отчасти и в ремеслах.

Вторым — после налогов — источником богатств халифата была торговля, развитию которой в значительной мере способствовали обширные размеры арабского государства. В состав этого государства входили области разных уровней хозяйственного развития, каждая из которых отличалась специально ей свойственными произведениями природы и ремесла, и это разнообразие приводило к оживленной внутренней торговле. Но кроме внутренней торговли при арабах сильно развилась внешняя торговля, проникавшая далеко как на Запад, так и в страны Востока. Арабы, не знавшие моря до своих завоеваний, освоились с ним очень быстро. Покорив народы, издревле занимавшиеся мореплаванием, они придали последнему еще более широкие размеры, создав сильный военный и торговый флот. Арабские торговые суда были частыми гостями в гаванях Китая; фактории и колонии мусульманских купцов возникли на острове Цейлоне и на западном побережье Индии. Не менее оживлена была морская торговля и с западными странами Средиземноморья, где также в большом количестве основывались фактории, причем арабские корабли нередко проникали даже в океан. Развитие мореплавание способствовало, с одной стороны, знакомству арабов с разными странами и содействовало обогащению арабской географической науки, с другой стороны, вызывало к жизни большое количество всевозможных фантастических морских рассказов, получивших большое распространение и рано проникших в литературу.

Лавка на базаре. Миниатюра из арабской рукописи XIII в.

Мавританская ваза с люстровой поливой. XIV в. Малага, Испания

Ярким примером таких рассказов может служить повесть о Синдбаде—мореходе, вошедшая в состав знаменитого сборника сказок 1001 ночи.

Наряду с морской торговлей, центром которой была Басра, основанный арабами город недалеко от устья Тигра и Евфрата, в халифате процветала также торговля сухопутная. Огромное государство было исчерчено целой сетью торговых дорог. Многочисленные караваны двигались по северному побережью Африки, от Гибралтара до Египта, чтобы здесь свернуть к побережью Красного моря или, через Суэцкий перешеек и Синайскую пустыню, направиться в Палестину и Сирию. Багдад, центр халифата, являлся главным узловым пунктом, от которого дороги лучами расходились в разные стороны: на запад — к Сирии и дальше к Египту; на север — через Армению в Трапезунд, главный пункт торговли с Византией; на восток—вдоль берегов Персидского залива до индийских пределов; на северо-восток — в Хорасан и области Средней Азии. Пути были сравнительно безопасны, и это не в малой степени содействовало успешности торговых предприятий.

Арабская торговля была, в известной мере, торговлей транзитной. Благодаря своему географическому поло-

жению халифат являлся естественным торговым посредником между Востоком и Западом, ввозя в Византию драгоценные предметы тонкого и высокохудожественного ремесла Китая и Индии. Торговля с этими странами имела для арабов очень большое значение; получая от них главным образом различные предметы роскоши, арабы экспортировали туда преимущественно финики, сахар, хлопок, стеклянные товары, сталь, розовое масло и камфору.

Базой арабской торговли было развитое земледелие и ремесленная промышленность. Земледелие в странах халифата находилось на очень высоком для того времени уровне. Как уже указывалось, наиболее цветущей областью халифата был Ирак, древняя Вавилония, ныне представляющая собою безводную пустыню. Арабы, покоров эту страну, входившую до того в состав государства Сасанидов, нашли ее изрезанной целой сетью оросительных каналов, часто настолько значительных, что по ним свободно проходили суда. Вавилония была почти сплошь покрыта полями пшеницы, ячменя, риса и хлопка, рощами финиковых пальм, виноградниками и садами. Арабы не только поддерживали оросительную систему Ирака, но даже заботились о ее расширении, прорывая ряд новых каналов и сооружая плотины. Земледельческая производительность этой области была настолько велика, что ее не могли существенно подорвать даже непомерные подати (Ирак один платил в государственную казну, в среднем, около 100 млн. диргемов, т. е. четверть всей податной суммы халифата). Наряду с Вавилонией с древних времен славилась плодородностью долина Нила,

орошаемая и утучняемая периодическими разливами реки. Египет и Ирак были житницей халифата.

Из хлебных культур в халифате возделывались преимущественно пшеница, ячмень, рис и просо. Большое значение имела культура финиковой пальмы. Лучшие сорта фиников произрастали в Ираке, но ими славились также Керман и Северная Африка, где в плодородный год можно было купить за пару диргемов целый верблюжий вьюк этого плода. Маслины культивировались преимущественно также в Северной Африке и в Сирии, и эти области снабжали оливковым маслом все государство. В садах выращивали вывезенные из Индии померанцевые и лимонные деревья; лучшие сорта яблонь производила почва Сирии. В Ираке и к востоку от него, в Хузистане, а также отчасти в Палестине, Египте, Испании и других областях производился тростниковый сахар. Почти повсюду были распространены виноградники и процветало виноделие; во многих странах, в том числе и в Испании, культивировались хлопок и шелковица. Об интересе арабов к агрикультуре свидетельствует дошедшая до наших дней арабская агрономическая литература, в которой, наряду с античными писателями, используется местный земледельческий опыт стран Востока.

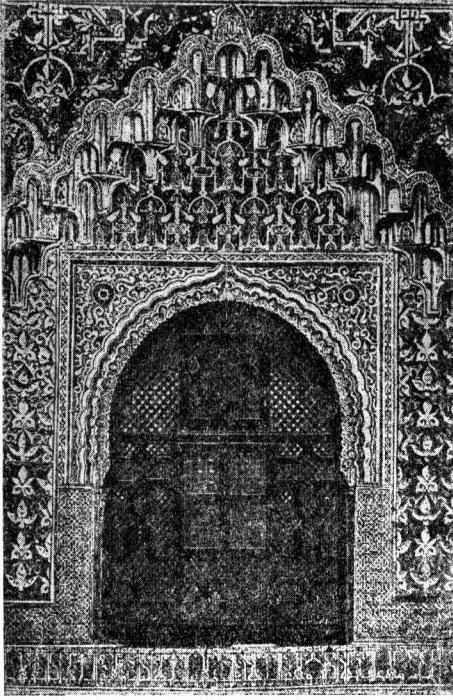
Во многих местностях халифата было развито горное дело; добывалось золото, серебро, железо, медь, олово и различные драгоценные и полудрагоценные камни.

Несколько подробнее следует остановиться на ремеслах, достигших в халифате невиданной раньше высоты; многочисленные ремесленники, расселявшиеся в городах по особым кварталам и имевшие для каждой отрасли ремесла специальные рынки, были объединены в организации, по устройству близкие к средневековым европейским цехам. Многие отрасли ремесла возникли и получили наибольшее развитие за пределами областей собственно арабской культуры, преимущественно в Иране, или же в областях арабской культуры более поздней эпохи—в Египте и мавританской Испании XII—XIV вв.

В очень многих городах и селениях халифата процветало текстильное производство. Из овечьей и верблюжьей шерсти, из льна, хлопчатой бумаги и шелка выделялись всевозможнейшие сорта тканей, от самых грубых и дешевых до очень тон-

Стеклянная арабская лампа из Сирии с эмалевыми украшениями. Середина XIV в.

Окно «Зала сестер» в Альгамбре.
Гранада, Испания.

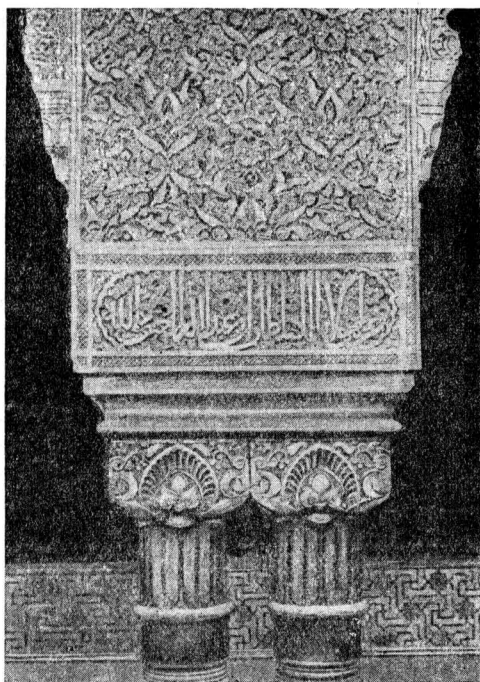
ковры украшались с исключительной роскошью. Большой стенной ковер во дворце фатимидских халифов (Египет), изготовление которого обошлось в 22 тыс. золотых динаров, походил на пестро разрисованную карту, на которой, сопровождаемые золотыми и серебряными пояснительными надписями, были изображены крупнейшие города мира, причем с особой тщательностью — два «священные» города мусульман, Мекка и Медина. В Персии ковровое производство было развито издревле, и понятно, что в халифате лучшими коврами считались иранские. Ценились также армянские и бухарские ковры. С ковровым производством было тесно связано производство дорогих, богато расшитых и украшенных шатров, употреблявшихся обычно халифом и знатью как при увеселительных охотничьих экспедициях, так и в военных походах.

Стеклянное производство, с древних времен процветавшее в Египте и Сирии, было также освоено и усовершенствовано арабами. Существовали различные сорта стекла, из которых выделялись высокохудожественные сосуды. Интересны в сравнительно большом количестве дошедшие до нас вазообразные лампы из прозрачного стекла, украшенные цветным орнаментом и надписями, исполненными эмалью. Но значительно больше, чем стеклянное производство, было распространено производство керамики. При арабах керамика получила такое развитие, какого она не имела до того. Из высококачественных сортов глины выделялась посуда самого разнообразного назначения, разрисованная многоцветными орнаментами, отливающими металлическим блеском, т. наз. люстром. Особенно славилось керамическое производство мусульманской Испании, где применялся особый люстр, придающий глиняным сосудам вид золотых. Большим распространением пользовались также сосуды из бронзы. Из нее производились главным образом сосуды большого

ких и драгоценных. При большом распространении ткацкого дела отдельные области и города специализировались преимущественно на каких-либо отдельных сортах тканей или ткацких изделий; славилась, например, южноарабские плащи; город Бамм в Кермане выделял отличные головные покрывала и ткани для тюрбанов. Багдадские ткани имели такой большой спрос, что находили выгодным их подделывать. Особенно высоко стояло производство ценных шелковых тканей и различных сортов парчи (дибадж), затканной золотыми и серебряными нитями и богато орнаментированной; на таких тканях обычно изображались в медальонах различные звери и охотничьи сцены. Эти ценные сорта текстиля употреблялись не только для парадных одежд; ими, по обычаю того времени, украшались стены жилища — покоев халифа, его вельмож и богатых купцов. Для этой цели употреблялись также ковры, которыми завешивались не только стены, но и покрывались полы жилищ, а также низкие диваны. Некоторые

размера — котелки, тазы, высокие подсвечники и т. п. Все эти предметы украшались тончайшими орнаментами, в которых буквы арабских надписей причудливо сочетаются с растительными мотивами, а подчас и с изображениями людей и животных, причем нередко применялся прием инкрустации тонких серебряных пластинок в бронзовую основу. Таким же образом инкрустировалась слоновая кость в резьбе по дереву, когда сложнейшим резным орнаментом покрывалась поверхность ларцов или дверных створок.

Наконец, следует упомянуть еще о производстве бумаги. До арабов в качестве письменного материала употребляли лишь папирус, вывозившийся из Египта, и пергамент; оба эти материала стоили дорого, и потому книги были доступны очень немногим. Бумага, изобретение китайцев, проникла в Иран, повидимому, еще в конце сасанидского периода, но лишь с арабами получила широкое распространение; в VIII в. она появляется в Самарканде, затем — в Багдаде, позднее, через Египет и Северную Африку проникает в Испанию и оттуда — на запад (с XII в.).

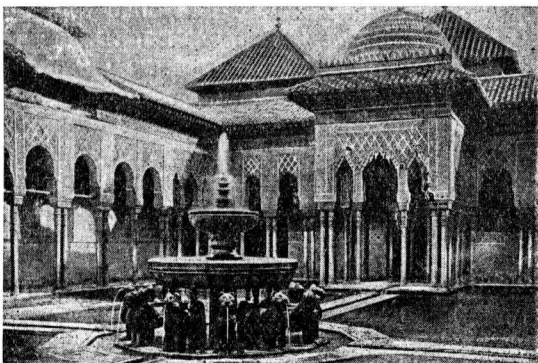
Капитель колонны «Львиного двора» в Альгамбре

§ 4

Наука, литература и искусство в Арабском халифате. Книжное дело и библиотеки. Школа. Предметы преподавания. Арабская поэзия и прозаическая художественная литература. Арабская наука: история, география, право, астрономия, математика, философия. Феодальный и светский характер науки. Арабское искусство. Влияние арабской культуры на средневековую Европу. Историческое значение арабской культуры.

Расцвет материальной культуры арабского халифата обусловил высокое развитие духовной культуры. Наглядным примером зависимости

второй от успехов первой является развитие книжного дела у арабов, которому чрезвычайно способствовало высокое качество и дешевизна писчего материала — бумаги. Благодаря этому сделалось возможным возникновение большого числа обширных библиотек, ставших настоящими центрами образования и научной мысли. Арабские библиотеки по размерам и разнообразию содержавшихся в них книг

«Львиный двор» в Альгамбре